

В условиях становления и развития рыночных отношений в Республике Беларусь для государственных вузов появляется реальная возможность увеличения объема финансовых ресурсов за счет собственных доходов. Наиболее распространенными источниками дополнительных доходов являются:

средства от выполнения хоздоговорных научно-исследовательских работ;

доходы от коммерческой деятельности вуза, включая поступления от малых, совместных предприятий, создаваемых на правах учредителя, а также различные платные услуги непосредственно выполняемые вузами, их отдельными подразделениями и участниками.

Кроме собственных источников доходов вузы могут использовать привлеченные средства. Прежде всего речь идет о кредитах, получаемых от банков, финансовых компаний, отдельных фондов на условиях возвратности и платности. К привлеченным средствам могут быть отнесены средства отечественных и зарубежных спонсоров, поступающие в виде грантов, именных стипендий, премий на конкурсах, разных видов субсидий. Для стимулирования данного процесса целесообразно применить льготное налогообложение соответствующих процессов.

Увеличение объема финансовых ресурсов вузов позволит повысить качество уровня образования, соответствующего новым условиям хозяйствования, позволит руководителям высших учебных заведений целенаправленно воздействовать на трудовые коллективы, ориентируя их на более качественную подготовку специалистов.

**С.А. ДЕЩЕНЯ,
Г.А. КОРОЛЕНКО,
А.И. САВИНСКИЙ**

**К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
(о роли и месте кооперации
в жизнедеятельности общества)**

Разделение и организация труда как в прошлом, так и ныне, глобально и диалектически обуславливает социально-экономические процессы жизнедеятельности общества и политику субъектов рынка — рынка в смысле объективной, под постоянным воздействием научно-технического прогресса меняющейся по форме, но сохраняющей свою глубинную сущность системы общественного обмена веществ и удовлетворения потребностей с использованием денег.

Кооперация (от лат. cooperatio — сотрудничество) возникла в силу необходимости разрешения ряда противоречий, сопровождающих развитие

Светлана Адамовна ДЕЩЕНЯ, аспирантка Гомельского кооперативного института;

Геннадий Антонович КОРОЛЕНКО, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой управления предприятиями торговли БГЭУ;

Анатолий Иосифович САВИНСКИЙ, кандидат экономических наук, директор НИИ Белкоопсоюза

экономики. По своей природе она носит двойственный характер как социальное и экономическое явление, как фактор производственной деятельности и как определенное организационное построение некоего сообщества.

Развитие кооперации имеет глубокие исторические корни. Простейшие ее формы, выразившиеся в совместной деятельности людей, появились еще на начальных стадиях развития человечества: в земледельческих общинах, у охотничьих народов, при строительстве всевозможных сооружений и т.д. Широкое распространение кооперативные формы объединения различных слоев населения получили в Европе в период становления капитализма. С этого времени концепция кооперации эволюционировала на протяжении ее дальнейшего развития, вызывая многочисленные дискуссии в самых различных кругах общественности. Подходы к оценке роли и места кооперации осуществлялись с позиций движущих сил социального и экономического развития общества.

Впервые система взглядов и идей об использовании кооперации труда в интересах рабочих, крестьян и ремесленников путем создания добровольных товариществ возникла в мануфактурный период развития капитализма. В XVII в. появились проекты, разработанные голландским ученым П.К. Плокбоем и английским экономистом Дж. Беллерсом, цель которых — спасти разоряющихся мелких товаропроизводителей и мануфактурных рабочих. Оба автора трансформировали некоторые идеи социалистов-утопистов Т. Мора и Т. Кампанеллы. Они предполагали создание объединений мелких собственников в форме товариществ на основе добровольного членства. Уставный капитал создавался за счет взносов членов товарищества. В этот период начали создаваться зачаточные формы кооперативов в виде самостоятельных обществ, касс взаимопомощи, складчины, что позволяло объединить капиталы для покупки средств производства.

Идеи П.К. Плокбоя и Дж. Беллерса легли в основу теории кооперации, оказав существенное влияние на мировоззрение социалистов-утопистов: Р. Оуэна, К.А. Сен-Симона, Ш. Фурье, которые рассматривали кооперативное движение как общественную форму реформистского преобразования капитализма в социализм. Определенное влияние на возникновение подобных теорий оказали два исторических события: Французская буржуазная революция конца XVIII в. и промышленный переворот в Англии. В этот период рабочие, разоряющиеся кустари и ремесленники начали создавать торгово-закупочные хлебопекарни, мукомольные кооперативы.

К.А. Сен-Симон видел новое рациональное общество как всеобщую ассоциацию людей с равными возможностями применения своих способностей, государственным планированием, распределением “по способностям”, постепенным стиранием национальных границ. Путь к такому обществу, названному им промышленной системой или индустриальным строем, лежит через всемерное развитие производительных сил и расцвет промышленности и сельского хозяйства.

Ш. Фурье назвал свой гипотетический общественный строй ассоциацией или гармонией. Формой организации должна была стать община, или фаланга, т.е. производственно-потребительское общество, аккумулирующее черты коммуны и акционерного общества. Фаланга — добровольное и не подчиняющееся государственному контролю объединение. В рамках фаланги сосредоточено и производство, и потребление, и проживание членов. Руководство осуществляется через выборных лиц.

Социальное мировоззрение Р. Оуэна состояло в создании в пределах существующего общества коммунистических общин. Кооперативы же рассматривались им как средство, с помощью которого появлялась возможность накопить капиталы, необходимые для создания этих общин.

Р. Оуэн одним из первых ввел в литературу термин “кооперация”. Кооперативная система хозяйствования противопоставлялась им капиталистической системе, причем первая должна была основываться на коллективной общественной собственности. Управление кооперативной коммунистической общиной рассматривалось им как коллективное или через сменяющихся время от времени уполномоченных. Инициаторами создания кооперативов должны были выступить профсоюзы.

Разумеется, идеи социалистов-утопистов о том, что кооперативные ассоциации могут утвердить строй полной социальной справедливости, были нереальными и в достаточной степени примитивными. Однако, как мы полагаем, в тот период времени они принесли определенную пользу развитию кооперативного движения. Особенно это касается теории Р. Оуэна. Идеи Р. Оуэна оказывали непосредственное влияние на создание рабочими кооперативных предприятий. Они в утопической форме предвосхитили многие принципы и стороны кооперативного движения: добровольное объединение в хозяйственные структуры, выборное руководство, создание неделимого единого фонда, равенство в правах и обязанностях членов кооперативов, создание общенациональных и международных кооперативных союзов, совместные действия с профсоюзами, вложение в кооперативы капиталов для получения предпринимательского дохода, самоуправление.

Немало различных суждений по вопросам кооперации было высказано последователями Р. Оуэна: У. Томпсоном, Д. Греем, Д. Мюди, У. Кингом и др. Мы бы сказали, что многими из них идеи Р. Оуэна были трансформированы в более прагматическую, реальную сторону. Так, Д. Мюди в 20-х гг. XIX в. отказался от мысли преобразования всего общества и стал сторонником идеи ассоциации, представляющей кооперативное экономическое общество. Он стал ратовать за создание кооперативных магазинов и ассоциаций потребителей. У многих теоретиков кооперации того времени во главу угла был поставлен потребитель. У Кинга выдвинул идею о гегемонии потребителя, которая затем была развита Э. Прейфером, Ш. Жидом и др. По их мнению, экономическая мощь рабочих состоит в их покупательной способности, и сила кооперации основана именно на этой способности. По мнению У. Кинга, только кооперативы могут спасти каждого отдельного рабочего от нужды, нищеты, безработицы, зависимости от предпринимателей. Свои взгляды он изложил в ряде статей издаваемого им журнала “Кооператор”.

Внимание кооперативному движению уделяли и лидеры “христианского социализма” XIX в.: Ф. Бюше, Л. Блан и др. Ф. Бюше был сторонником идеи создания с помощью государства и в союзе с религией кооперативных товариществ рабочих. Хозяйственную деятельность производственных кооперативов должна была обеспечить система банков, что позволило бы избежать торгово-промышленных кризисов. Представители марксистско-ленинских подходов к оценке кооперации квалифицировали концепцию Ф. Бюше вульгарной, т.е. упрощенной.

Л. Блан, как и Ф. Бюше, также предполагал возможным создание производственных кооперативов при содействии государства. Прибыль кооператива, по Л. Блану, должна подразделяться на три части: одна распределяется поровну между членами, вторая идет на социальную защиту и поддержку разоряющихся кооперативов, третья используется на организацию новых кооперативов. Подобно социалистам-утопистам, он полагал, что индивидуальное потребление постепенно будет заменено совместным. Следовательно, ассоциация труда будет преобразована в ассоциацию потребителей, а затем в коммуну.

Говоря о теоретиках кооперации XIX в., нельзя обойти вниманием Г. Шульце-Делича, немецкого экономиста, которого М.И. Туган-

Барановский назвал “отцом германской кооперации”. Общественные убеждения Г. Шульце-Делича сложились под сильным влиянием французского социализма, своеобразно преломившегося в социальной среде германской мелкой буржуазии, к которой он принадлежал. Прямая противоположность Р. Оуэну, Г. Шульце-Делич не увлекался планами радикальной перестройки общества. Он считал нормальным явлением конкуренцию между производителями и полагал, что следует не охранять мелких производителей от конкуренции крупного производства, а сделать их конкурентоспособными, поднять мелкое производство до уровня крупного. Эту задачу, по мнению Г. Шульце-Делича, могут выполнить только кооперативы, ибо ассоциация является единственным средством спасения для нуждающихся рабочих и ремесленников. Она позволяет трудящимся воспользоваться выгодами крупных предприятий без потери своей самостоятельности.

Значительным влиянием на развитие общественных взглядов на кооперацию в XIX в. пользовались также идеи Ф.В. Райфайзена, уроженца Пруссии. Он создал наполовину кооперативы, наполовину благотворительные организации во Фламмерсфельде и в Геддерсдорфе, которые ставили своей задачей оказание помощи своим членам в получении кредита, безработным в трудоустройстве, поддержку беспризорным детям и др. Постепенно эти два общества превратились в кредитные, а затем в сбыто-снабженческие кооперативы, так как благотворительная функция была вытеснена кредитной и другими хозяйственными функциями. Эти кооперативы положили начало сельскохозяйственной кооперации. Ф. Райфайзен, не проявляя интереса к политике, признавал единственно важным нравственный уровень человека. Члены правлений, по его мнению, должны были выполнять свои обязанности на общественных началах согласно христианским заповедям. Товарищество в деревне по Ф. Райфайзену должно быть универсальным: осуществлять закупку предметов, нужных для сельскохозяйственного производства, продажу продукции своим членам, переработку продукции за общий счет, а также выполнять различные иные функции. Провозглашалось, что капитал данного товарищества должен быть его неделимой собственностью. Паи и дивиденды исключались. Весь доход, кроме благотворительных расходов, должен идти на увеличение капитала.

Теоретические подходы Г. Шульце-Делича и Ф. Райфайзена к рассмотрению сущности кооперации подвергались острой критике со стороны марксистов как реакционные и религиозно направленные.

Говоря об эпохе первоначального накопления капитала, нельзя отождествлять эту эпоху с последующим формированием общественных организаций, т.е. современными высокоразвитыми и высокоорганизованными обществами с присущими им такими чертами, как социальная справедливость, нравственность, демократичность. Всего этого нельзя сказать о раннем капитализме. Вот почему в тот период кооперативы ярко выделялись на фоне других предприятий, владельцы которых, впрочем как и ныне на примере республик СНГ, имели целью лишь максимизацию прибавочной стоимости. В то время кооперативы принимали на себя функции социальной защиты беднейших слоев населения.

Об этом свидетельствует создание всемирно известного потребительского кооператива в г. Рочдель (Англия) в 1844 г., образованного под влиянием идей Р. Оуэна в период экономического кризиса. Его организовали 28 ткачей, назвавших свой кооператив “Общество справедливых пионеров” и ставивших перед собой далеко идущие цели. Устав Рочдельского потребительского общества, принятый в этом году, послужил исходным моментом для возникновения нового мощного движения.

Рочдельские принципы, многократно рассмотренные и прокомментированные в кооперативной литературе, сводятся к следующим девяти положениям: 1) паевое участие в кооперативе; 2) распределение прибыли не по участию капиталом, а по забору товаров; 3) отпуск товаров по рыночным ценам; 4) продажа не в кредит, а за наличные; 5) право каждого члена на один голос; 6) общедоступность в членстве; 7) доброкачественность продаваемых товаров, полным весом и полной мерой, т.е. без обмана; 8) отчисление чистой прибыли на культурно-просветительные цели; 9) демократичность и выборность правления.

Историческое значение и заслуга Рочдельских пионеров заключаются в том, что они положили в основу своего потребительского общества именно те принципы, которые, как показал последующий опыт, наиболее полно соответствуют практике, обеспечивают успех и развитие организации подобного рода. Эти принципы придали кооперативному движению жизнеспособность, стали основой последующего объединения и взаимопомощи не только граждан, но и самих кооперативов.

Ко второй половине XIX в. кооперативное движение в Англии, Франции, Германии и других европейских странах достигло значительных масштабов. Многие кооперативные общества в своем составе имели уже не только десятки, а сотни членов из самых различных социальных групп населения. Наряду с профсоюзами, кооперативы ставили перед собой цель прежде всего экономической защиты населения от непомерных притязаний капитала. Так, в Англии члены кооперативов отстаивали право на 10-часовой рабочий день, во Франции принимали участие в революции 1848 г. и т.д. В этой связи кооперативное движение в этот период стало привлекать к себе повышенное внимание многих экономистов и социологов. Некоторые исследователи представляли кооперативный идеал как общество, где нет классового разделения и частной собственности, а производители одновременно являются непосредственными потребителями. Другие увидели в кооперативном идеале возможность реализации принципа справедливости в любом обществе. Третьи отождествляли кооперативный идеал с идеями социалистов.

Вопросы определения роли кооперации в историческом процессе занимали важное место и в теоретических трудах К. Маркса и Ф. Энгельса. Основные положения оценки К. Марксом и Ф. Энгельсом кооперативного движения сводились к выявлению, на их взгляд, двойственного характера деятельности кооперативов. С одной стороны, кооперативы созданы эксплуатируемыми классами для борьбы с капитализмом. С другой стороны, кооперативы, являясь частью капиталистической экономики, неизбежно становятся партнерами капиталистических предприятий и монополий. Появившиеся как средство борьбы рабочих с капиталистической эксплуатацией и прибылью кооперативы сами существуют за счет прибыли. Следовательно, они придерживаются в общем и целом правил и законов капиталистического способа производства.

Таким образом, положительная роль кооперации классиками марксизма хотя в известной мере и признавалась, но была оценена как незначительная.

К концу 90-х гг. XIX в., в период господства монополий, лидером общественной мысли в России и в Европе стал В.И. Ленин, более 200 работ посвятивший проблемам кооперации.

Концепцию кооперации Ленин прежде всего видел в ее взаимосвязи с классовой борьбой и социалистической революцией. Ленин остро полемизировал с представителями антимарксистских течений по вопросам кооперации (Н. Левитским, Н. Каблуковым, В. Черновым и др.), придававшим, по его мнению, преувеличенное значение кооперации. Ленин считал, что кооперативное движение не может быть вне политики, что оно не

в состоянии должным образом решать социальные проблемы своих участников без насильственной революции. Он полагал, что кооперация, в частности сельскохозяйственная, выгодна в первую очередь зажиточным слоям населения, и создание различных видов кооперативов ведет соответственно к социальной дифференциации, способствуя тем самым развитию капитализма. Такой подход, верный на одном этапе общественного развития, абсолютизированный в дальнейшем, неизбежно создал определенные затруднения в последующем осмыслении социально-экономических ценностей кооперации и кооперативного движения, и догматическое отношение к нему привело к негативным последствиям в определении места и роли кооперации в постреволюционном развитии советского общества.

Венцом ленинской теории кооперации является его кооперативный план, разработанный после революции 1917 г., в котором он обосновал основные положения социалистического переустройства сельского хозяйства, мелкой промышленности и торговли. Главная идея этого плана состояла в том, чтобы постепенно, через сбыто-снабженческую и потребительскую кооперацию привести крестьян к высшей, по его убеждению, форме кооперации — производственной, т.е. к колхозам. Непременным условием развития кооперации Ленин считал всемерное содействие государства, в том числе финансовое. На начальной стадии поддержка государства обеспечивала кооперации независимость от частного капитала и одновременно помогала вовлекать ее в общую систему плановой экономики, в дальнейшем все более подчиняя чрезмерной централизации хозяйственных функций и административно-командным методам управления.

Размах кооперативного движения в Европе в начале XX в. вызвал к себе значительный интерес общественности. Кооперация стала объектом обширных научных исследований, что углубило теоретические представления об этой сфере хозяйственной деятельности.

К 1917—1918 гг. в России значительно расширился выпуск исторической и теоретической литературы. В печати развернулась острая полемика ввиду неоднозначности подходов разных авторов к оценке кооперативных проблем. К разработке вопросов теории кооперации подключились многие российские ученые и практики, такие как В.Ф. Тотомианц, К.А. Пажитнов, В.В. Хижняков, А.Н. Анциферов, С.Н. Прокопович, С.Л. Маслов и др.

На наш взгляд, наиболее логичное развитие концепция кооперации получила в трудах М.И. Туган-Барановского и А.В. Чаянова. И сегодня творческое наследие этих авторов представляет значительный интерес для осмысления сущности кооперации.

М.И. Туган-Барановский внес большой вклад в организационное строительство и правовое укрепление кооперации. Его научный поиск активно сочетался с практической работой непосредственно в самом кооперативном движении. В 1909 г. М.И. Туган-Барановским был создан один из лучших не только в России, но и за рубежом журнал “Вестник кооперации”, который он и возглавил. Разработку концепции кооперации М.И. Туган-Барановский увязывал со свойственным ему пониманием общественного идеала. Наиболее полное отражение его теоретические подходы нашли в фундаментальном труде “Социальные основы кооперации”, опубликованном в 1916 году.

М.И. Туган-Барановский был сторонником “кооперативного социализма”. При этом он придавал исключительное значение трансформации капитализма в социализм и исходил из посылки независимости кооперативного движения от политических процессов.

М.И. Туган-Барановским выдвинуто немало заслуживающих внимания идей относительно путей и методов развития кооперативов. Так, он

выявляет признаки сходства кооператива с капиталистическим предприятием и их отличительные черты. Сходство заключается в том, что кооператив в своей деятельности руководствуется прежде всего экономическим интересом, как и другие хозяйственные организации и предприятия капиталистического типа. Возникая по форме как акционерные компании или торговые товарищества, в отличие от благотворительных обществ, кооперативы функционируют на основе строгого коммерческого расчета. Так же, как и на капиталистических предприятиях, в кооперативах используется наемный труд. И тем не менее, М.И. Туган-Барановский доказывает, что кооперативы, несмотря на внешнее сходство, имеют иное содержание и фактически не являются капиталистическими предприятиями. Капиталистическое предприятие существует ради прибыли, кооперативное же никогда не преследует цели ее получения. Цель кооператива, по мнению М.И. Туган-Барановского — не большая прибыль, а большая мера благосостояния членов кооператива.

М.И. Туган-Барановский не признает принуждения при вступлении в кооперативы, акцентируя внимание на принципах добровольности, личной заинтересованности каждого члена в достижении кооперативом своих целей, возможностях принимать непосредственное участие в управлении кооперативом.

Одной из самых выдающихся личностей в разработке вопросов кооперативной идеологии был А.В. Чаянов. Теоретик и практик кооперативной работы, он проявил себя сторонником новейших течений экономической мысли. С 1915 г. А.В. Чаянов, будучи агрономом, педагогом, историком, литератором, т.е. широко эрудированным человеком, являлся активным участником всех кооперативных инициатив в России. На базе кооперативного отдела университета имени Шанявского, по сути, являвшегося в то время мозговым центром российской кооперации, был сформирован Всероссийский кооперативный комитет, преобразованный в 1917 г. во Всероссийский Совет кооперативных съездов как высший орган кооперации. Основатели его, в том числе и А.В. Чаянов, рассматривают кооперацию как особое явление и считают ее самостоятельной общественной организацией.

Давая определение кооперации, А.В. Чаянов выделяет в ней два самостоятельных признака.

1. Кооперация как предприятие, где определяющими являются элементы организационно-формального характера.
2. Кооперация как социальное движение или движения, связывающие с ней определенные социальные надежды и ставящие перед собой те или иные социальные цели.

В результате такого теоретического осмысления сущности кооперации А.В. Чаянов пришел к выводу, что она агрегирует в себе два понятия: “кооператив” и “кооперативное движение”. В завершеном виде концепция кооперации была сформулирована А.В. Чаяновым к середине 20-х гг. и нашла свое отражение в трудах “Краткий курс кооперации” (1925 г.) и “Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации” (1926 г.). В “Кратком курсе кооперации” А.В. Чаянов характеризует ее как одну из основ экономической политики. Он полагает, что кооперация может многое дать своим членам не только в экономическом плане, но и в деле просвещения и устройства их духовной жизни, ибо осуществляет не только торговую, но и культурно-просветительскую деятельность.

Под воздействием идей Ленина А.В. Чаянов полагал, что кооперация не должна выйти из-под влияния государства, а деревня вообще “только благодаря кооперации может быть втянута” в русло планового социалистического хозяйства.

В основе потребительской кооперации, по мнению А.В. Чаянова, лежит простая мысль, связанная с тем, что закупка обществом потребителей товаров крупными партиями превращает его таким образом в оптового покупателя. Экономически это гораздо эффективнее, чем покупка товаров каждым членом общества в отдельности. Приобретение совместно закупаемых товаров должно осуществляться из предприятия торговли, которое содержится на общие средства. Такое общество потребителей А.В. Чаянов квалифицировал в качестве потребительского кооператива. Обосновывая причины распада потребительских обществ, создаваемых до Рочдельского, он правомерно указывает на то, что одной из основных является продажа товаров не по рыночным ценам, а по себестоимости. Признавая, что основой потребительской кооперации является именно принцип продажи товаров членам кооперативов по рыночным ценам, А.В. Чаянов утверждал, что прибыль кооператива в конце года должна непременно возвращаться назад его членам. Часть же полученной прибыли необходимо оставлять на "расширение и укрепление дела", т.е. на пополнение собственных оборотных средств.

А.В. Чаянов полагал, что кооперация тем сильнее, чем больше членов она к себе привлекает. А для этого необходимо осуществлять отчисление средств и на культурно-просветительские цели, на распространение знаний о кооперации.

Подобно М.И. Туган-Барановскому, А.В. Чаянов проводит разграничение между потребительскими обществами и частными компаниями, делая вывод, что в кооперации "капитал - слуга, а не хозяин", а член общества — потребитель, благодаря объединению, "заставляет капитал обслуживать его... нужды".

Взгляды А.В. Чаянова не противоречили ленинскому кооперативному плану, он высоко ценил статью Ленина "О кооперации". Однако с течением времени, когда идеи кооперативного переустройства все более переставали соответствовать требованиям политики, проводимой на селе, А.В. Чаянов стал рассматриваться как мелкобуржуазный профессор с последовавшими за этим "оргвыводами". В 1937 г. он был репрессирован.

Цикл исследований в области кооперации продолжался многими теоретиками и в последующие годы. Однако все авторы находились под преобладающим влиянием идей служения кооперации обществу социалистического типа, т.е. ее своеобразному огосударствлению посредством всеобъемлющего планирования развития ее хозяйственной деятельности, что в конечном счете было равнозначно внедрению административно-командных методов управления ею. Были подвергнуты критике и признаны "антинаучными и мелкобуржуазными" теории кооперативного движения таких авторов, как А.В. Меркулов, С.Н. Прокопович, С.Л. Маслов и др.

Такие авторы того периода, как А.П. Макаренко, А.И. Крашенинников, А.В. Кизелевич, Б.Н. Хвостов определяют кооперативы, существующие при капитализме, как однозначно имеющие "эксплуататорскую" сущность. Так, Б.Н. Хвостов в работе "Социально-экономическая сущность кооперативного движения и кооперации при капитализме" утверждает, что в условиях капиталистического способа производства кооперация не способна направлять развитие экономики на благо всего общества и фактически в развитых странах выполняет лишь роль сбытового органа капиталистических монополий.

Подобные трактовки представляются односторонними. Они не учитывают роль и значение социальной функции кооперации, которая заключается в удовлетворении интересов своих членов в любом обществе, будь то оно социалистическим или капиталистическим.

Первые публикации, знаменующие новые подходы к проблеме оценки роли и места кооперации в системе общественных отношений и хозяй-

ственной деятельности, появились к концу 80-х гг. Они подвергли критике сложившиеся стереотипы к рассмотрению сущности и принципов кооперации. В основу таких подходов были положены идеи кооперативного движения, выдержавшие проверку временем.

Так, И.Н. Буздалов в монографии “Возрождение кооперации” рассматривает кооперацию в современных условиях с позиций утверждения истинно кооперативных основ теории и практики кооперативного движения. По мнению автора, кооперация — с одной стороны, это форма хозяйствования, с другой — форма взаимоотношений, основанная на самоуправлении. Внутренние проблемы кооперации неразрывно связаны с кооперативными принципами развития не только собственно кооперативов и кооперации, но и общества в целом. Кооперация по сути дела интегрирует и сочетает личные интересы с интересами коллектива, в конечном счете — интересами общества. Она создает определенные стимулы для повышения общественной активности своих членов, одновременно обеспечивая им определенную социальную защиту. И.Н. Буздалов понимает, что несмотря на трудности, связанные с административным давлением на самоуправление в кооперации, она доказала свою жизнестойкость и эффективность.

В настоящее время суть построения кооперации специалистами рассматривается в неразрывной связи с такими понятиями, как кооперативные принципы и ценности.

Крупный ученый и специалист Г.-Г. Мюнкнер (Германия) в своей работе “Кооперативные принципы и кооперативное право” (1973 г.) отмечает, что Рочдельские принципы являются скорее руководством в деятельности, но не догмой. Они адаптируются к изменяющимся условиям практики. Так, комиссия Международного Кооперативного Альянса исключила из перечня кооперативных принципов такие, как торговля за наличные деньги, а также политический нейтралитет. Критически осмыслен принцип распределения среди членов-пайщиков образующейся в результате экономической деятельности прибыли в форме премий или дивидендов, который, по мнению Г.-Г. Мюнкнера, также не может быть отнесен к кооперативным принципам. Вместе с тем он рекомендует наиболее приемлемую, на наш взгляд, классификацию кооперативных принципов, разработанную им на основе трудов Уоткинса, Калверта и дополненную собственными выводами.

1. Взаимная помощь через объединение или самопомощь, основанная на солидарности (личное сотрудничество).
2. Тождество совладельцев и клиентов кооперативного предприятия.
3. Содействие осуществлению экономических интересов членов в качестве стимула самопомощи и пути осуществления взаимной помощи.
4. Экономическая эффективность кооперативного предприятия, измеряемая его воздействием на осуществление экономических интересов общества.
5. Демократическое управление и контроль над кооперативным обществом в целом и над кооперативным предприятием.
6. Добровольное объединение (добровольное членство).
7. Открытое членство.
8. Автономия при определении целей, принятии решений и управлении.
9. Честное и справедливое распределение доходов, образующихся в результате операций кооперативного предприятия.
10. Неделимый резервный фонд (как общественный капитал).
11. Стимулирование обучения.

Кооперативные ценности являются основополагающими идеями, принципы же — средствами их достижения.

В конечном счете Г.-Г. Мюнкнер утверждает, что «Основополагающая организационная структура кооперативного общества определяется его двойственной природой как социальной и экономической единицы: объединения группы людей, с одной стороны, и предприятия, с другой. Кроме того, она определяется и специфической кооперативной целью — осуществлением экономических интересов членов. При разработке кооперативного закона большинство трудностей для законодателей вытекает из необходимости соединить два различных компонента кооперативного общества — группу людей и предприятие и придать этой организации такую форму, которая не только бы соответствовала ее двойной природе, но и позволяла бы наиболее эффективным способом осуществлять экономические интересы членов».

Эти проблемы являются предметом научного интереса профессора Свена Оке Бека (Швеция), в чьем докладе Конгрессу Международного Кооперативного Альянса в Токио в 1992 г. развиваются основополагающие идеи кооперации и вносятся вклад в ее теорию на современном этапе развития. С.О. Бек определил три вида традиционных кооперативных ценностей: основные идеи, основная этика и основные принципы.

Автор считает бессмысленным устанавливать какие-либо приоритеты между элементами традиционных ценностей, хотя выделяет некоторые основные идеи: равенство (демократия) и справедливость; добровольная и совместная самопомощь; экономическое и социальное освобождение.

К кооперативным ценностям очень близко стоят и переплетаются с ними основные этические нормы. Среди главных из них С.О. Бек называет следующие: честность, забота, плюрализм (демократический подход), конструктивность (вера в кооперативный путь). Эти нормы уместно представить не только как личные качества членов кооперативов, но и как «кооперативную культуру» для кооперативных организаций в целом.

И, наконец, третий вид ценностей, которые автор относит к основным принципам и характеристикам кооперативных организаций. Именно они имеются в виду, когда рассматриваются основополагающие кооперативные ценности. Следование кооперативным принципам помогает создать сильные и устойчивые кооперативы. Среди них С.О. Бек выделяет следующие: ассоциация людей, эффективная политика членства, демократическое руководство с участием членов, автономия и независимость, образ и единство, образование, справедливое распределение благ, национальное и международное сотрудничество.

Таким образом, можно утверждать, что для того чтобы кооперативное общество действительно стало таковым, необходимо наличие всех структурных элементов. Акцент может смещаться с одного компонента на другой, меняя внешний вид кооператива, но суть его при этом остается прежней. В то же время игнорирование одного или нескольких принципов придает кооперативу совершенно иной характер в организации его хозяйственной деятельности. Вот почему посредством трансформации целей внутренняя связь и логика кооперативных принципов должна быть учтена при разработке уставов кооперативных организаций, а также в ходе рассмотрения положений закона о кооперации, который столь необходим на современном этапе развития экономики страны.